

"Даос, ваши подчиненные милосердны".

Среагировав, Цинь Гугун быстро потянул Седрика за руку, чтобы убедить его.

Седрик сделал легкий толчок и с улыбкой сказал: "Это не дело, это не дело, тебе все равно нужно одолжить Цинь Гугуну одну вещь, чтобы отплатить за причину, по которой ты меня дернул."

"Что?" Цинь Гугун был слегка ошеломлен.

Рука Седрика уперлась в спину Цинь Гугуна, из пустоты он выхватил полноразмерного, перворожденного и однорогого дракона и с улыбкой сказал Будде Медицины под голубым камнем: "Если это настоящий дракон, то, естественно, он может причинить тебе боль, если это псевдодракон, то, естественно, он не причинит тебе вреда."

Будда-Мастер Медицины сложил руки вместе, негромко произнес рог Будды и замолчал.

У Седрика вспыхнула [Истина, превращенная в массив], захваченный невидимый предмет превратился в осязаемый, и в его руке появилась пурпурно-золотая кувалда с узором дракона-питона.

Фигура Седрика стала бесплотной, почти вездесущей и всеобъемлющей. В холле особняка королевства Цинь перед ним есть только одно место - большой Будда, похожий на цветную глазурь, лежащий горизонтально и компенсирующий почти вездесущее присутствие Седрика. Всепоглощающий импульс.

Подняв в руке кувалду с узором пурпурно-золотого питона-дракона, все тело наполнилось смыслом открытости, и он изо всех сил ударил по кувалде перед собой.

Три иллюзорных притока длинной реки вытекают из головы молота, сходятся и сливаются в водоворот, образуется новая вселенная, и бесчисленные звезды вспыхивают, образуя яркую и безграничную галактику.

Кого он пригласил войти в особняк?

Увидев эту сцену перед собой, Цинь Гугун зародил в своем сердце большой вопросительный знак. Как ученик военного стратега, он хоть и не имеет судьбы бессмертного пути, но знает легенду о фее Будде, и может своими жестами породить мир феи Будды. Он действительно не может себе представить.

Изначально я думал, что даже если это и смерть, то просто уход в монастырь, чтобы объяснить это, но теперь кажется, что это больше, чем просто объяснение.

Новорожденная вселенная упала, неся на себе вес целого мира, но именно этот вес, даже если бы энергия и удача настоящего дракона нарушили закон, не причинил бы вреда Будде, стоящему перед ним.

В конце концов, даже если этот настоящий дракон реален, он все еще находится на стадии драконьего зачатия и не раскрыл своего величия.

Бесконечное царство расширяется от Седрика, и выпадает двадцатигранная игральная кость, катящаяся по царству. В [Мантии Образа Разума], сочетающей в себе половину хаотических

островов, уже есть часть единственной сущности небес, хотя она не может причинить боль квазисвятому, но может повлиять на текущую битву.

Выпала игральная кость, цифра 8 была обращена вверх, бесконечная возможность начала разрушаться и единственная, а также Седрик получили возможность 40% дополнительного урона Будды Медицины.

Даже Седрик считает, что сегодня ему повезло.

Мир, наконец, упал на плиту из голубого камня, с силой прижавшись к телу Будды внизу.

Будда Медицины не испытывает ни печали, ни радости. Остекленевшее тело Будды подобно зеркалу, в котором отражаются две тысячи средних миров. Сияние чистой земли царства Будды исходит из глазурированного тела Будды, сходясь в единое целое, образуя тягучее световое облако. Сила одного мира.

Если это всего лишь один мир, мастер медицины Будда, конечно, может легко вынести это, но удача дракона на пурпурно-золотом питоне с узором дракона тяжелого молота подобна острому лезвию, сдирающему слои легких облаков, открывая бледно-золотое стеклянное тело Будды внутри.

"Если я окажусь Буддой, я должен принести пользу всем существам для счастья и спасти всех существ от страданий".

Бодхисаттва Солнечного Света и Бодхисаттва Лунного Света в сопровождении Будды Мастера Медицины произносят великие обеты.

Двенадцать видов Великих обетов Царя Будды Медицинского Мастера Света прозвучали из тысяч миров и собрались в один, что естественным образом пробудило изначальные великие устремления, изданные Царем Буддой Медицинского Мастера Света.

"Пусть в следующей жизни я буду ярким и пылающим, когда у меня будет Три Бодхисаттвы Аджидуолу, сияющим на бесчисленные безграничные миры, и буду торжественным с обликом тридцатидвух мужчин и восьмидесятилетних, чтобы все живые существа ничем не отличались от меня".

Из золотого тела мастера медицины Ван Будды родилась река проспектов. Блеск его "Я" становился все больше и больше, превосходя даже Седрика, словно небеса были воистину спокойны, а Да Луо - единственный.

Это и есть настоящий [Метод Великого Стремления], - вздохнул Седрик, - истинный **** из области общего времени может заимствовать свою силу из прошлого и будущего.

Но совершенно невозможно заимствовать силу Да Луо.

Поскольку Далую преодолел время, судьбу и три величественные реки Стикса, на них не осталось никаких следов, как можно заимствовать силу?

Но это совсем другое дело. Седрик не может объяснить секреты. В конце концов, это фундаментальный метод двух буддийских святых. Но стоит ему чуть шевельнуться, и "Буддийский проспект нирваны", единый с самим собой, мгновенно спустится вниз. Замечательный способ, но в то время я действительно попал в беду.

Так что, Седрик, даже если я и жадный, я не из тех, кто жаден до мелких сделок!

Тяжелый молот с пурпурно-золотым рисунком дракона-питона упал, и он, в общем-то, ожидал такого конца. На этот раз он проиграл пари. Как и ожидалось, его "слабый квази-мудрец" не смог ничего сделать с квази-мудрецом Мастера Медицины Будды.

Конечно, именно по этой причине он не использовал все сокровища и не воспользовался проспектом Шанцин.

Вдруг лежащий под синим камнем мастер медицины Ван Фо извергнул полный рот бледно-золотистой крови.

Это и есть легендарный Фарфор?

Неожиданно, но однажды я, Седрик, должен был прикоснуться к нему.

.

Через некоторое время Седрик сразу понял причину, и золотая кровь, выплюнутая Мастером Медицины Вангфо, превратилась в якорь, а созданный Седриком маленький мир закрепился на голубом камне. Иначе этот маленький мир стал бы Он будет подобен "мгновенной вселенной" во многих вселенных, незаметно исчезая в тот момент, когда закончится битва между двумя сторонами.

Седрик посмотрел на аптекаря Ван Фо со сложным выражением лица: "Стоит ли оно того?".

Аптекарь Ванг Фо улыбнулся, скручивая цветы: "Как это может не стоить целого мира и тысяч разумных существ?"

Затем осторожно поднял голубой камень, отложил его в сторону и поприветствовал Седрика: "На этот раз действительно проиграл бедный монах. Этот ученик должен принадлежать даосскому другу".

Сказав это, он и два бодхисаттвы позади него явили безграничное реальное тело с тысячами остекленевших огней, подняли благоприятные облака и направились на восток,

"Даос?"

Цинь Гугун осторожно подошел к Седрику~www.wuxiax.com~ Хотя он не знал конкретной ситуации боя между двумя сторонами, казалось, что даосский лидер победил.

Это счастливое событие, - он поспешил поднести сына к Седрику.

Седрик посмотрел на ребенка, предвкушая открывающиеся возможности, но он впервые собирался сделать что-то против своей воли, указал на голубоватую плиту и сказал: "Монах проиграл, но бедный даос не выиграл. Этот сундук разбит, а камень Даже если он цел, как он может доказать, что бедняк и дао победили?"

Цинь Гугун застыл на месте, некоторое время не зная, как ответить.

Случайность так загадочна. Когда монах и даос подошли к двери в одно и то же время, он беспокоился, что его поймут на афере, но после того, как он узнал истинное тело Бессмертного Будды, шанс незаметно ускользнул.

Тяжелый молот Седрика с узором пурпурно-золотого дракона-питона вернулся к своему первоначальному происхождению, превратился в дракона и влетел в тело ребенка. Он вздохнул: "

Если выбрать более легкую и маленькую каменную плиту, то я не смогу сделать это одним молотком. Она разбита, но теперь кажется, что возможность не наступила и ее нельзя форсировать. Эта плита остается за вами. Первое - это апокалипсис вдвоем, а второе - бдительность. Не делай слишком сложных вещей и оставляй луч жизни во всем. ."

В конце концов, он проигнорировал особняк государства Цинь и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/49597/2317290>